

детектив

ПОЗИТИВ

**Читайте романы
Натальи Александровой
в серии «Детектив-позитив»:**

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки

Развод до гроба, или Мальтийская головоломка

Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур

Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!

Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна

Колдовской месяц, или Неправда о любви

Любовь-злодейка, или Утром деньги, вечером - пуля

Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса

Виновата ли я, или Дурдом с призраками

**Красавец без обложки,
или Влюбленным вход воспрещен!**

Приданое ведьмы, или Все против свекрови

Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба

Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем

**Прячьте ваши денежки,
или Любовь мексиканского сыщика**

**Кобра с дьявольским терпением,
или Белые ночи с Херувимом**

Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови

**Родственнички с большой дороги,
или До свадьбы заживет**

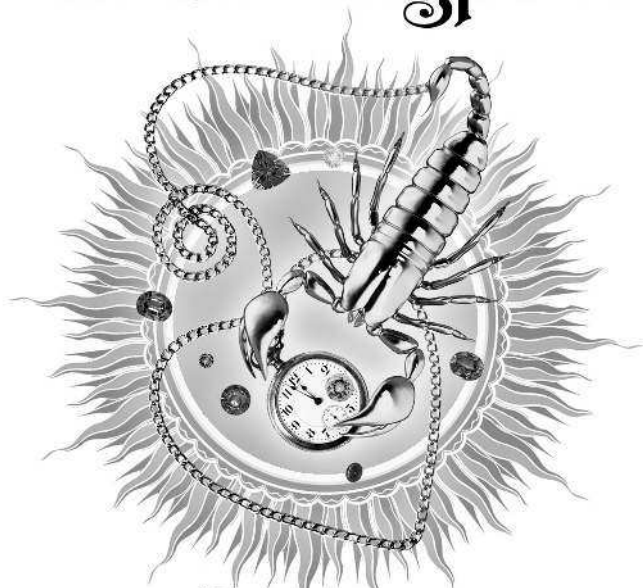
**Гнев львиной богини,
или Проделки небожительницы**

**Лунная походка черного кота,
или Призрак фокусника**

Проклятие скорпиона, или До последней звезды

Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога

Наталья
Александрова

Проклятие
скорпиона,
или До последней звезды

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Проклятие скорпиона, или До последней звезды : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-84030-4

Все, что досталось Михаилу после смерти отца, — это старинные серебряные часы с изображением скорпиона на крышке. В сердцах Михаил сразу после оглашения завещания выбросил письмо, прилагавшееся к часам, а сами часы продал антиквару. В тот же день его стал одолевать звонками неизвестный с требованием продать часики за любые деньги. Когда увещевания не помогают, на Михаила одно за другим следуют покушения. Только специалисты по особым делам — Леня Маркиз и его помощница Лола смогут разобраться в хитростях семейного бизнеса Михаила...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84030-4

© Александрова Н.Н., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

— Пуишечка, детка, ну подожди еще минутку! Сейчас тебе принесут твою любимую ореховую трубочку! — проворковала Лола, почесав за ухом своего крошечного песика древней мексиканской породы чихуахуа. — Эта официантка действительно еле шевелится! Ее только за смертью посылать!

Песик не хотел ждать, он соскочил со стула и залился требовательным лаем.

— Безобразие! — подала голос молодая женщина из-за соседнего столика. — С каких это пор в «Гурман» пускают собак? Скоро сюда начнут пускать дрессированных медведей! Приличному человеку здесь просто нечего делать!

— Где вы видите собаку? — привычно возмутилась Лола. — Если это — собака, то я — Алла Пугачева!

— А кто же это — карликовый носорог? — не унималась незнакомка.

— Это ангел! — воскликнула Лола, подхватила своего песика и поцеловала его в нос. — Это настоящий ангел, который каким-то чудом оказался на этой грешной земле!

— Ольга? — вдруг проговорила скандальная дама совершенно другим тоном. — Чижик-пыжик, никак это ты?

— Дашка? — Лола удивленно уставилась на собеседницу. — А я-то думаю, что за голос знакомый! Ну, тебя просто не узнать!

Действительно, в эффектной блондинке с пышными волосами трудно было узнать ее прежнюю подругу. Нет, Дашка Водопоева ни грамма не прибавила в весе, этого Лола при всем желании не смогла бы сказать. Однако лицо ее и фигура претерпели значительные изменения.

«Губы, — поняла Лола, — и еще, кажется, бюст... Веки подтянула?.. Да нет, пожалуй, просто удачный макияж...»

— Ты сделала губы? — осведомилась она.

— Ну да, — Дашка вытянула в трубочку пухлые, как у Анджелины Джоли, губы, — но это уже давно. А вот, — она выпятила грудь, — как тебе нравится?

— Не слишком много? — осторожно спросила Лола.

— Ну... Чижова, ты просто завидуешь! — рассмеялась Дашка.

Официантка наконец принесла заказ, Дарья пересела за Лолин столик, мимоходом сделав Пу И «козу», на которую тот никак не отреагировал.

— Слушай, как хорошо, что я тебя встретила! — болтала Даша. — Ты пропала куда-то, совершенно ни с кем не общаешься, телефонов ни у кого твоих нету...

— Ну да, ну да... — рассеянно отвечала Лола, пытаясь обернуть свое четырехлапое сокровище бумажной салфеткой. Сегодня на песике был надет новый костюмчик, который Лола совсем недавно купила ему в специальном собачьем бутике, и ей вовсе не улыбалось стаскивать потом с

Пу И измазанную крошками и кремом половую тряпку. Песик пробовал протестовать, однако Лола была настойчива, тогда Пу И куснул ее логонько за палец.

— Немедленно прекрати хулиганить! — рассердилась Лола. — А то уведу тебя!

«Ага, как же...» — сверкнули черные глазки.

— Слушай, оставь его в покое и послушай меня! — Дашка повысила голос. — Ты мне нужна! Будешь подружкой на моей свадьбе!

— Как это? — удивилась Лола. — Ты ведь уже замужем...

— Это ты который раз имеешь в виду? — прищурилась Дашка. — Первый или второй?

— А-а... такой был мальчик... худенький, в очках... что-то такое проектировал...

— Ой, это Вася, мой первый! Ну, нашла о ком вспоминать, Васька — это была досадная ошибка моей юности. Чего не сделаешь в девятнадцать лет родителям назло? Мы продержались года три, и сама не устаю по этому поводу удивляться! Знаешь, он все время проектировал! Он вечно сидел за своим компьютером... совершенно не о чем было с ним говорить... ну, в общем, это неважно. Потом я вышла замуж за Геннадия, ты его должна знать...

— Кажется, я застряла на первом... — смущенно призналась Лола.

— Гена Малахов, футболист, про него много писали в свое время!

— А с футболистом было о чем говорить? — удивилась Лола.

— А с ним некогда было говорить, он все время то на тренировках, то на сборах, то на чемпиона-

тах... Очень удобно — вроде бы муж есть, а совсем не мешает...

— Отчего же ты с ним развелась? При такой-то вольной жизни?

— Ох, в том-то и дело, — вздохнула Даша и рассеянно отломил кусочек ореховой трубочки.

Пу И, заметив такой грабеж среди бела дня, надулся и тихонько рыкнул, однако не только злоумышленница, но даже и Лола не обратили на него внимания — так были увлечены разговором.

— Понимаешь, Геннадий оказался патологически ревнив, — призналась Даша, — он дошел до того, что выписал из какой-то Тьмутаракани свою мамашу, чтобы она стерегла меня, пока он в отлучках.

— Ну надо же... — протянула Лола только для того, чтобы вставить реплику.

— Пришлось решить вопрос кардинально, — вздохнула подруга, — ну, сама посуди, молодость проходит, а я сижу в четырех стенах в обществе старой гримзы, куда это годится? И тут как раз мне подвернулся Стасик, это судьба, понимаешь?

— А он кто?

— Бизнесмен, что-то там производит, какое-то техническое оборудование, — отмахнулась Даша, — главное — он меня обожает, во всяком случае, пока. Совершенно не жалеет денег, готов удовлетворить любое мое желание, представляешь? Нет, определенно, Стасик — это моя судьба! Во всяком случае, на ближайшие несколько лет... Свадьба через две недели, у меня дел просто невпроворот, а тут ты пропала с концами!

Лола хотела деликатно поинтересоваться, за каким бесом она так до зарезу понадобилась ста-

рой подруге. Хоть они и были раньше дружны, но, судя по тому, что Лола упустила из виду Дашкино второе замужество, они не виделись года два, не меньше. Вот именно, примерно два года назад Лоле пришлось кардинально изменить свою жизнь, и прежние знакомые и подруги как-то отодвинулись на задний план.

— Чижик, ты мне просто необходима! — разливалась Дашка. — Будешь подружкой невесты!

— У тебя что — не хватает народа? — Лоле не удалось скрыть своего недовольства, однако Дашка ничего не заметила.

— Народу-то у меня на свадьбе будет навалом, но все уже замужем. А букет невесты полагается ловить незамужней, иначе какой смысл его бросать?

— Да, действительно. — Лола все же была актрисой, поэтому заставила себя не измениться в лице. Она посмотрела на подругу незамутненным взором и сложила губы в приветливую улыбку. Впрочем, Дашка опять ничего не заметила, она была поглощена своими делами.

— Значит, с тобой мы договорились — ух, прямо гора с плеч! Время уже назначено, лимузин заказан, оркестр тоже, съемка, банкетом занимается Стасик...

— А банкет где будет — на корабле, что ли?

— На корабле?! — Даша выпучила глаза, как будто Лола сказала что-нибудь неприличное. — Кто сейчас устраивает свадьбы на корабле? Это каменный век, глухая провинция! Ты бы еще сказала — в ресторане! Сейчас все сколько-нибудь продвинутые люди устраивают свадьбы только в музеях!

— Где? — На этот раз Лола выпучила глаза от удивления, и даже Пу И перестал дуться и навести уши. — В каких музеях?

— Ну, в каких — это отдельный вопрос, — протянула Водопоева, не совсем верно поняв подругу. — Все зависит от возможностей... конечно, хорошо бы в Эрмитаже, но это мало кому под силу... разве что кому-нибудь, кто сидит на нефтянке... кроме того, сейчас, после разыгравшегося там скандала, они не идут ни на какие переговоры... боятся, что гости что-нибудь побьют или растащат. А в других музеях вполне можно договориться, и цена вопроса вполне приемлемая... вот, например, Люська Веретенникова свою вторую свадьбу устроила в Военно-морском музее. Ее жених как-то связан с флотом, вот они и решили, что это будет стильно. Ну, конечно, пришлось сделать евроремонт в паре кабинетов, и музей пошел навстречу... А Марго Свистунова гуляла в Музее Арктики и Антарктики. Тоже ничего, в разгар свадьбы невесту спрятали в вагончике Папанина, так жених прямо обыскался!

— А вы-то на каком музее остановились? — осторожно поинтересовалась Лола.

— Сначала хотели в артиллерийском, но я подумала, что все мужчины будут отвлекаться на экспонаты. Ты же знаешь, они буквально как дети — просто тащатся от оружия! И мой Стасик в этом смысле не исключение. Забудет, зачем пришел! Так что этот вариант я отвергла, и сейчас мы со Стасиком остановились на Зоологическом музее.

— Круто! — восхитилась Лола.

Пу И, который внимательно прислушивался к

разговору подруг, восхищенно тьякнул — видимо, ему тоже понравилась идея с Зоологическим музеем.

— Думали еще о музее восковых фигур, — продолжала Водопоева. — Ну, знаешь, в особняке Кшесинской... музей политической истории. Но представили, что гости будут блуждать среди всех этих политиков и революционеров... Идешь себе по залу и натыкаешься на Карла Маркса или на Фанни Каплан с револьвером... бр! И официанты будут путать гостей с экспонатами... предложат Троцкому бокал сухого мартини...

— Да, действительно, звери как-то позитивнее! — поддержала подругу Лола.

— Да, и опять же, много пушных... с ценным мехом... — промурлыкала Даша. — Это будет вызывать приятные ассоциации...

Она взглянула на часики и в ужасе подскочила:

— Боже мой, я с тобой заболталась, а у меня на три запись к Вениамину!

— К кому? — нервно переспросила Лола.

— Ты что — не знаешь Вениамина? — несколько свысока осведомилась Даша. — Ну парикмахер, голубой, самый знаменитый!

— Ах, этот! — поспешно вставила Лола. — Конечно, я его знаю... кто же его не знает!

— Конечно... — согласилась Даша. — Я к нему записывалась за три месяца, так что никак нельзя опаздывать! Просто невозможно! Чао! И не забудь, ты непременно должна быть на моей свадьбе, иначе кто же будет ловить букет?

С этими словами она вылетела из кафе, в прыгнула в двухместную дамскую «БМВ» и умчалась в голубую даль.

Лола поглядела вслед машине и расслабила мышцы лица, до этого сведенные в постоянную улыбку. Пу И боднул ее головой в живот, умильно глядя на недоеденную трубочку.

— Вот так-то, Пуишечка! — проговорила Лола, отламывая маленькие кусочки пирожного и скармливая их песику. — Кто-то выходит замуж третий раз, а кому-то остается только ловить букет! Мы с тобой чужие на этом празднике жизни!

Пу И, который в это время аппетитно хрустел ореховой трубочкой, не разделял грустных мыслей хозяйки, но на всякий случай сочувственно тявкнул.

— Только ты меня понимаешь! — печально вздохнула Лола. — А Ленька, этот бесчувственный чурбан, этот грубый, эгоистичный, самолюбленный, как все мужчины, тип, совершенно не интересуется моими чувствами и надеждами!

Леонид Марков, более известный под аристократической кличкой Маркиз, действительно в этот момент не думал о чувствах и надеждах своей боевой подруги и верной соратницы по бизнесу. Он сидел в уютном загородном ресторане напротив аккуратно одетого мужчины лет тридцати и внимательно его слушал.

— Итак, — говорил Ленин собеседник, потирая переносицу. — Как я вам уже сказал, у моего отца было три сына. Двое старших — от законной жены, и я — от... любимой женщины. Папа был довольно удачливым бизнесменом, проблем с деньгами ни у меня, ни у моих братьев никогда не было. И относился он к нам всегда очень хорошо,

причем не делал разницы между мной и старшими. Может быть, ко мне он был даже больше привязан... знаете, младший ребенок...

— Ну да, ну да, — поддержал его Маркиз. — Последняя попытка... все такое...

— В этом году отца не стало, — продолжал собеседник. — Семейный юрист огласил его завещание... честно говоря, я был немало удивлен. Старшему брату, Валерию, он оставил свою фирму; второму, Сергею — прекрасный загородный дом в Комарове, на берегу озера, а мне...

— Кота? — подсказал Маркиз.

— Кота? Почему кота? — недоуменно переспросил мужчина. — Нет, мне он оставил карманные часы...

— Золотые? С бриллиантами? — уточнил Ленья. — Работы Фаберже?

— Нет, довольно скромные часы. Серебряные, с музыкой...

— Обидно! — протянул Маркиз. — Надо думать, вы рассчитывали на большее?

— Да уж... — его собеседник наклонил голову. — Как вспомню свое тогдашнее состояние... Часики и письмо на память...

Михаил вышел от нотариуса в отвратительном настроении.

Дорогой папочка умудрился с того света плюнуть ему в душу. И ему, и его матери. Вся его родительская любовь оказалась пустым звуком, сплошным лицемерием!

Впрочем, мама не слишком расстроится, она давно уже вышла замуж и выбросила своего

прежнего возлюбленного из головы и из собственной жизни. И он, Михаил, очень ее понимает. Он и раньше ее понимал, десять лет назад, когда она, смущаясь и отводя глаза, привела в их маленькую квартирку высокого мужчину с обветренным красным лицом и крупными рабочими руками.

Первое впечатление было отталкивающим. Михаил не мог себе представить их вместе. Его мать — умница и красавица, утонченная натура — и этот мужлан, что у них может быть общего? Наблюдая исподтишка, как мать льнет к этому незнакомому типу, как переглядываются они, вспоминая о чем-то своем, только им памятном и понятном, Михаил пришел в совершенную ярость и как скверный мальчишка наябедничал отцу.

До сих пор его бросает в жар от стыда за содеянное! И ведь не ребенок уже был, в институте учился! Отец к тому времени приходил к ним домой крайне редко, они с Михаилом встречались на стороне. Он, конечно, давал деньги на жизнь, но для себя мама ничего не просила.

После их разговора отец явился к ним, выбрав время, когда она была одна. Михаил, вернувшись из института, застал отголоски скандала. Отец кричал срывающимся голосом что-то насчет того, что он не намерен содержать маминых любовников. Михаил оскорбился за мать, но вспомнил, что он и сам в этой истории выглядел отвратительно.

Мама молчала, как и всегда. Она никогда не упрекала отца, что он в общем-то испортил ей жизнь. Девчонкой она полюбила женатого человека на двадцать лет старше себя, поверила всем

его обещаниям, родила сына. Ей пришлось бросить учебу в «Мухинке» и запереться в крошечной двухкомнатной квартирке, которую отец выхлопотал, пользуясь своим высоким по тем временам положением. Если бы не ребенок, она могла бы достичь многого, у нее признавали талант. Однако зарабатывала она на жизнь расписыванием пасхальных яиц, детские годы Миши ассоциируются с едким запахом лака.

Они, конечно, не бедствовали, отец давал деньги на его воспитание, но мама всегда была с ним одна. А ведь ей, когда родила, было всего двадцать лет...

Отец ушел, рассерженный, Михаил на коленях долго просил прощения у матери. Она рассеянно гладила его по голове и думала о чем-то своем.

Через несколько дней она показала сыну новенькое свидетельство о браке. Втроем они выпили бутылку шампанского, после чего молодые отбыли на постоянное место жительства в область. Муж мамы оказался мастером на все руки. По прошествии некоторого времени он выстроил хороший деревенский дом, потом продал его и на полученные деньги построил очень красивый коттедж. Мама обставила дом с присущим ей художественным вкусом, занялась садом и выглядела абсолютно счастливым человеком.

Михаил помирился с отцом, но денег на жизнь с тех пор у него не брал, перебивался случайными заработками, пока не окончил институт. К старости отец стал как-то мягче, человечнее, часто бывал у него, говорил, что виноват перед его матерью и что сыну своему он оставит хорошее на-